

**«Мы сюда мусор ходили выбрасывать!» В
Василькове открыли памятник жертвам
Холокоста**





Глава города Наталья Баласинович выступает на открытии мемориала

2305 евреев были расстреляны нацистами в Покровском яру Василькова в годы Холокоста. 80 лет понадобилось на то, чтобы обозначить это место, хотя и сегодня некоторые горожане возмущаются, что им преградили путь к ближайшей свалке, в которую за эти годы превратили братскую могилу.

Убийства евреев Василькова начались практически сразу после оккупации города в конце июля 1941-го. Но после первых же «акций» немецкий доктор стал ворчать: «Нехорошо, трупы валяются где попало — вопреки всем эпидемическим нормам. Наведите порядок». И навели. Убийства поставили на поток, отведя для них территорию Покровского яра, где расстрелы продолжались практически до освобождения города в ноябре 1943-го.

После войны на этом месте проложили улицу, а уже в наше время ров, куда сбрасывали тела убитых, местные стали потихоньку присыпать и строиться прямо на костях. Власть прекрасно знала, что представляет собой эта пропитанная кровью и перемешенная с костями земля, но продолжала выделять участки в частную собственность.



Так выглядит сегодня Покровский яр, где расстреливали евреев

Не один год добивался глава еврейской общины города Яков Тамаркин разрешения установить здесь (на деньги общины) небольшой мемориал, но лишь недавно избранная глава администрации Наталья Баласинович пошла навстречу евреям (когда-то составлявшим до половины населения Василькова). Мэрия выделила участок в ста метрах от Яра, у Покровского кладбища, которое стало дорогой смерти для несчастных.

Ни копейки муниципальных средств потрачено не было, на памятник собирали с миру по нитке, но инициатива вызвала решительный протест жителей домов по ул. Небесной сотни. Когда рабочие монтировали мемориал, некоторые жильцы набросились на них с криками: «Жидовские деньги отмывают! Жидовские памятники ставят! Мы ходили сюда мусор выбрасывать, а нам дорогу перегородили!». Место это, действительно, превратилось в последние годы в импровизированную свалку, что никоим образом не беспокоило чиновников. Возмущение жителей вылилось в акцию протеста, кое-кто даже останавливал прохожих, поливая антисемитской бранью «обнаглевших» евреев.

Глава общины обратился в полицию, опасаясь, что памятник изуродуют сразу после установки. Яков Исерович просил провести разъяснительную беседу с земляками, принять какие-то превентивные меры. Правоохранители вздохнули и рекомендовали установить видеонаблюдение, так как «с памятником у вас могут быть проблемы...».



Общий вид памятника

К сожалению, сюрпризы готовили не только «обеспокоенные граждане», но и отдел культуры горисполкома. «А зачем писать, что убитые — евреи?», — удивились там за неделю до открытия мемориала. Это был привет из 1950-х, когда при установке на еврейском кладбище небольшой стелы в память о расстрелянных нацистами соплеменниках, горком запретил перечислять на ней еврейские фамилии, ограничившись традиционным: «Здесь похоронены жертвы фашизма».

Впрочем, прогресс налицо — получив соответствующие документы из «Яд Вашем» и сравнив численность еврейского населения Василькова до и после войны, это возражение было снято.



Глава еврейской общины Яков Тамаркин

Казалось бы, осталось перерезать ленточку, но буквально за несколько дней до церемонии текст, выгравированный на мемориале, «зарубили» на голосовании местные депутаты вместе с тем же отделом культуры... На этот раз смутила первая фраза, с упоминанием места трагедии: «На этом месте, в яру...». Оно и понятно, ведь яр, где шли расстрелы, находится сегодня в частной собственности, и депутаты приложили к этому руку... Чтобы не срывать открытие, пришлось исправить и «...уничтожены 2305 евреев г. Васильков» на обтекаемое: «...уничтожены более 2000 евреев».

И все-таки памятник занял свое место. На церемонии выступили мэр города Наталья Баласинович, секретарь посольства государства Израиль Павел Левин-Бергер, президент Ваада Украины Украины Иосиф Зисельс, а глава общины Яков Тамаркин вручил благодарственные грамоты всем, кто приближал этот день.

Впервые за 80 лет здесь молились о душах замученных в яру евреях — слова Изкора взлетали в солнечное небо, а люди плакали...

Анна Чернявская, специально для «Хадашот»